

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ
Российской академии наук

основан в 1918 году

Centre of Geopolitical Studies
Institute of Geography RAS

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра социально-экономической географии
зарубежных стран

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ
Лаборатория геополитических исследований

ВТОРЫЕ ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ О.В. ВИТКОВСКОГО, 26-27 марта 2021 года, Москва

АННОТАЦИИ ДОКЛАДОВ

Вслед за О.В. Витковским: политические процессы внутри и вокруг Германии

СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ПАРТИЙ В РАЗНЫХ ЗЕМЛЯХ ФРГ

Кузнецов А.В.

Представленный в докладе анализ малых партий касается всех партий ФРГ, участвующих в последние 10 лет в земельных, федеральных и евросоюзных выборах, за исключением крупнейших – ХДС (и ее баварского партнера ХСС) и СДПГ, обычно относимых к «народным». Рассмотрен механизм блокирования немецким политическим истеблишментом начального успеха новых популистских партий на земельном уровне (прежде всего на примере «Партии пиратов») – с целью последующего провала этих партий на федеральных выборах.

Показаны контрасты в уровне электоральной поддержки «Зеленых», «Альтернативы для Германии», «Левой партии» и некоторых других партий на уровне земель и крупных городов. Выявлены различия в голосовании на выборах в ландтаги, бундестаг и европейский парламент. Объяснены причины прохождения в европейский парламент большего количества депутатов от малых партий и их участие в общеевропейских фракциях по итогам выборов 2014 и 2019 годов.

Представлен детальный пространственный аспект результатов голосований на последних выборах в бундестаг 2017 г. и состав текущих правящих коалиций в федеральных землях. Даны оценки прогнозам результатов предстоящих осенью 2021 г. очередных выборов в бундестаг (20-го созыва). Презентация доклада будет снабжена картами электоральной поддержки.

ПРИМЕНИМОСТЬ ОПЫТА ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В РОССИИ

Кузнецова О.В.

С началом становления рыночной экономики, в России начала строиться модель бюджетного федерализма, схожая с действующей в Германии, поэтому опыт этой страны представляет для России особый интерес. В отношениях центра и регионов тесно переплетаются экономические и политические вопросы: принятие экономических решений часто мотивируется политическими мотивами (что может вступать в противоречие с задачами обеспечения территориальной справедливости и экономической эффективности) и само порождает определенные политические процессы (в том числе нежелательные – формирование антистимулов для повышения эффективности социально-экономической

политики властей на местах). При заимствовании в целом германской модели бюджетного федерализма, в России, тем не менее, не взяли из нее несколько важных составляющих: в Германии действует горизонтальное перераспределение бюджетных доходов между землями, обеспечивающее гораздо больший уровень самостоятельности региональных властей в принятии решений и прозрачности бюджетных потоков (хотя германская модель критикуется за чрезмерную поддержку проблемных регионов); заметно выше, по сравнению с Россией, и самостоятельность местных властей; в Германии существует налаженная система оценки региональных аспектов всех составляющих федеральной социально-экономической политики, которая позволяет оценивать истинную роль федеральных властей в развитии территории; в рамках региональной политики отбор поддерживаемых регионов основывается на формализованных подходах (что заметно снижает возможности для сугубо политических договоренностей между федеральными и региональными властями). Заслуживает внимания и опыт Германии по децентрализованному размещению федеральных органов власти, хотя в целом он показывает весьма ограниченные возможности этого инструмента в решении проблем чрезмерной концентрации населения и экономической активности. Сложившаяся практика заимствования опыта Германии в России показывает, что при таком заимствовании важно принимать во внимание все аспекты такого опыта, а неудачи его применения объясняются не столько спецификой России, сколько принципиальными отступлениями от копируемой модели.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В XXI ВЕКЕ

Романова Е.В.

В 21 веке, в условиях обострения характера глобальных вызовов, среди которых наиболее значимыми оказались глобальный финансовый и экономический кризис, усиление европейской интеграции, рост правопопулистских настроений как следствие усиления неравенства и миграционного кризиса, а также не в последнюю очередь текущий коронакризис) стали проверкой на прочность для немецкой кооперационной модели немецкого федерализма, при которой федерация и субъекты имеют смешанный характер полномочий, в то же время земли практически не имеют налоговой автономии. Нельзя также сбрасывать со счетов последствия воссоединения двух Германий, поддержка которого до 2019 г. лежала финансовым бременем исключительно на западных землях ФРГ (в виде налога на Солидарность).

Не исключая безусловные положительные стороны федеративного устройства ФРГ, которое опирается на вертикальное распределение полномочий в трехзвеневой системе власти на уровне федерации, земель и коммун и вытекающие из него характерные черты немецкой модели (субсидиарность, демократичность, защита меньшинств, культурное разнообразие и политическая конкуренция), стоит отметить, что исторически сложившиеся особенности политической структуры сегодня значительно сужают поле для эффективной конкуренции. К ним относится политическая и экономическая разнородность субъектов, унаследованная территориально-административным делением Германии на оккупационные зоны, забюрократизированный процесс принятия решений в условиях постоянно меняющегося соотношения политических сил в правительстве, Бундестаге и Бундесрате, сверхпропорциональное представительство малых земель в Бундесрате, масштабный бюрократический аппарат, представленный 16 земельными и плюс федеральным правительством, спорный механизм горизонтального выравнивания вследствие финансовой несостоятельности структурно отсталых земель, снижение функциональной значимости ландтагов и многое другое.

По сути, существующая система подвергалась непрерывной критике с самого начала. Большая финансовая реформа (1969 г.) не решила полностью задачу усиления элементов конкуренции и разделения компетенций между уровнями власти (Баранова, 2015). В 21 веке были проведены первый (2006) и второй (2009) этапы реформ межбюджетных отношений, а также при сильной пробуксовке эффективности вносились отдельные поправки в Основной закон, как например, в ходе реализации программы цифровизации школ (2019) (Романова, 2020). Как раз коронакризис стал той последней каплей, которая подняла острую волну

критики правительства как в связи с провалом плана массовой вакцинации и политики общенационального мега-локдауна, так и ранее принятых решений, как например, правило бездефицитного госбюджета "чёрного нуля".

Теоретические вопросы политической географии

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОДХОДА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Прохоренко И.Л.

Интерес к проблематике социального пространства, анализу пространственных аспектов социальной динамики возник достаточно давно, стал основанием «пространственного поворота» в гуманитарном знании. В политической науке пространственный подход дает возможность системного, многомерного и разноуровневого анализа политического процесса, выявления институциональных оснований происходящих и будущих политических изменений. Разделяя территории и пространства политики, можно определить политическое пространство как интерессубъективную политическую реальность, многомерную организующую конфигурацию политической жизни во взаимосвязи со временем, а также категорию, которая позволяет рассматривать разноуровневый политический процесс, выявить особенности, форму и структуру политических взаимосвязей, которые складываются, становятся прочными и в большинстве своем институционализируются в процессе политической коммуникации между различными субъектами и акторами по поводу власти.

Институциональная опора политического пространства дополняется символической – это может быть пространство бытования и конкуренции политических символов, идеологий, идентичности, политических и ценностных предпочтений. В ходе структурирования таких пространств складываются политические сообщества – коллективные субъекты различного уровня (локального, регионального, национального, макрорегионального, глобального), которые разделяют общие базовые ориентиры и установки, имеют сходные интересы, придерживаются сложившихся или установленных правил и норм и формируют коллективную политическую идентичность. Конфигурация современных политических пространств как сферы коммуникации разнообразных акторов в политическом процессе подвижна и изменчива. Принципом их типологизации является политическая субъектность, которая позволяет классифицировать сами политические пространства, обнаружить и осмыслить их динамику, представить сценарии их будущего развития.

Идентичность, множественная и разноуровневая по своей природе, выступает, с одной стороны, ключевым параметром, а с другой, – фактором формирования разноуровневых политических пространств (локальных, региональных, национальных, макрорегиональных и глобального), в процессе чего утверждаются общие ценности, или, напротив, под влиянием расхождения которых эти пространства могут распадаться. Ответ на вопрос, являются ли базовые ценности основой и обязательным условием формирования политического пространства или они предстают как некий ориентир, обусловлен конкретной конфигурацией пространства, приоритетами и интересами взаимодействующих в нем акторов, прочностью его институциональных оснований.

«НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ» В РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ

Окунев И.Ю.

В последнее время намечается легкий ренессанс интереса к политико-географическим исследованиям в России. Новая межфакультетская магистерская программа по политической географии открывается в СПбГУ, обновленное звучание общественной, в т.ч. политической, географии пытаются придать на недавно открытом при участии ИГ РАН факультете географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ, переформатирован Институт геополитических и региональных исследований БФУ, открылись перспективные

Научно-учебная лаборатория по политической географии и современной геополитике в НИУ ВШЭ и Центр пространственного анализа международных отношений в МГИМО. Помимо организационных преобразований следует выделить, что выпущено или готовится к публикации новое поколение российских учебников по политической географии, издана фундаментальная монография по географии российских границ, вышли важные тексты по истории самобытной российской школы политической географии, появилось несколько интересных наработок в других отраслях дисциплины.

Повышающийся интерес к проблематике политической географии ставит перед нами требование содержательного и методологического переосмысления дисциплины. На наш взгляд, в духе в свое время обозначенной на западе «новой политической географии» такое переосмысление должно идти по пути активного внедрения в политическую географию точных качественных и количественных методов исследования. В частности, возможно более широкое:

1) внедрение ГИС-моделирования и картографирования для политико-географических исследований, требующее создания открытой базы данных шейп-файлов (и их аналогов) с данными о государственных и административных границах, электоральных округах и других политико-географических элементах;

2) использование при проведении политико-географических экспедиций кодифицированного включенного наблюдения или экспертного интервьюирования с последующим картографированием по GPS-координатам результатов экспедиций с расчетом частотности пространственного распределения релевантных наблюдений;

3) включения математического моделирования и пространственной эконометрики (в первую очередь в части расчета глобальных и локальных показателей пространственной автокорреляции, географического разрыва регрессии и инверсивного географического кластерного анализа) для оценки эффекта места и соседства в политических процессах на локальном, национальном и глобальном уровнях;

4) переход от дискурс-анализа политико-географических нарративов к методам пространственного анализа территориального распределения дискурса. Предполагается, что стоящие методологические вызовы, потребуют и более тесной научной кооперации, а скорее даже институционализации политико-географического профессионального сообщества в России.

В этой связи казалось бы логичным инициирование создания комитетов по политической географии при Санкт-Петербургском и Московском отделениях РГО. По аналогии с исследовательской группой по политической географии Королевского географического общества Великобритании и специальной группой по политической географии Американской ассоциации географов такие комитеты могли бы помимо семинаров и конференций, курировать создание единого хранилища цифровых политико-географических данных и поощрять лучшие тематические книги, диссертации и статьи (прежде всего, молодых исследователей).

Инициатива межфакультетской магистерской программы СПбГУ могла бы быть дополнена инициативами по созданию сетевой межвузовской образовательной программы по политической географии (скажем, с участием МГУ, МГИМО или других вузов). Сложной, но необходимой задачей остается создание узкого профильного профессионального научного журнала по политической географии (возможно на базе одного из уже существующих изданий при его переименовании и переформатировании).

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-ГЕОПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ГЕОПОЛИТИКИ

Каледин Н.В., Елацков А.Б.

В докладе рассмотрены возможности деятельностно-геопространственной методологии для развития теории политической географии (ПГ) и геополитики как научных направлений, исследующих процессы геополитической самоорганизации общества и их результаты – многообразные геополитические системы.

В целом деятельностный подход позволяет понять процессы самоорганизации природных и общественных систем в геопространстве (материальном носителе

пространственные свойств географической оболочки и отдельных геосфер) как специфические виды деятельности, обеспечивающие тот или иной тип самоорганизации этих систем в геопространстве. Они составляют предмет различных географических наук. Содержание любого вида деятельности составляют субъектно-объектные взаимодействия, отношения, проявляющиеся в форме потоков вещества, энергии, информации между субъектами и геопространством, обеспечивая их взаимную адаптацию. Структурирование этих геоадаптационных отношений по видам деятельности общества позволяет раскрыть содержание геопространственной самоорганизации общества как предмета общественной географии и специфику составляющих её конкретных общественно-географических наук, в частности ПГ. Её специфический тип общественно-геоадаптационных отношений и предмет изучения – геополитические отношения, составляющие содержание геополитической самоорганизации общества и её разнообразных геополитических явлений (интересов, процессов, систем, проблем и др.).

С этих позиций геополитика предстаёт как обширная междисциплинарная (с участием ПГ) прикладная область, нацеленная на управление геополитическими отношениями и явлениями. Взаимопроникновение различных наук – процесс, при котором возникают как минимум две стыковые дисциплины, по одной с каждой стороны. Однако геополитику трудно привязать четко к одной из двух «материнских» наук, поскольку она имеет признаки обеих стыковых дисциплин. География и геополитика выступают естественными интеграторами отраслей, не охватываемых вместе ни одной негеографической дисциплиной. Геополитика полностью не охватывает ни той, ни другой, располагаясь на их пересечении и сохраняя политический акцент.

Различные отрасли, грани геополитики, отражают как определенные виды деятельности общества в геопространстве, с присущими им различными типами геополитических отношений (экономическая геополитика, гуманитарная, информационная и др.), так и разнообразные геопространственные формы этих отношений.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНФЛИКТАХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Колосов В.А.

Политическое использование прошлого в дискурсе властных элит необходимо для решения конкретных актуальных задач. Известный французский историк Филипп Мартен назвал историю «ящиком, в котором всегда можно найти подходящий к случаю инструмент». Историческую память превращают в мощный инструмент формирования идентичности. Интерпретация истории подчинена интересам легитимизации проводимого элитами политического курса и сложившихся де-факто политических границ как естественных, должных, принципиально неизменных. Исторические аргументы и споры за «исконную» территорию – одно из самых частых объяснений этнотерриториальных конфликтов. Постсоветские государства проводят активную историческую политику, или политику памяти, которая представляет собой это попытки убедить общественное мнение в правильности интерпретации истории, избранной по политическим мотивам. По результатам полевых исследований и фокус-групп автор ставит задачу раскрыть роль политики памяти в развитии территориальных конфликтов на территории бывшего СССР на примере непризнанных (частично признанных) государств и показать, что она основывается на трех основных принципах. Во-первых, все население ассоциируется с доминирующей (титульной) группой. С целью узаконить ее привилегированные позиции и вызвать симпатии международного сообщества история этой группы интерпретируется как непрерывная борьба за самоопределение, в ходе которой были понесены беспрецедентные жертвы. Во-вторых, тщательно отбираются факты и события, способные вызвать гордость за принадлежность к титульной группе. Создается образ древнего народа, имеющего великих предков и национальных героев, идентичность которого не менялась с незапамятных времен. В-третьих, формируется образ соседа или «материнского государства» как враждебного Другого, способствующий социальной и политической мобилизации. Особое значение имеет интерпретация советского прошлого, в том числе истории Великой Отечественной войны. В отличие от «материнских государств» в непризнанных республиках

символический капитал территории складывается из памятников советского прошлого и новых элементов. Главные из них предназначены для увековечивания памяти о борьбе против агрессора – материнского государства.

Города как агенты политических изменений

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА (HUMAN SECURITY) В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Сергунин А.А.

В докладе анализируются муниципальные стратегические документы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на предмет того, насколько проблематика безопасности человека получила в них отражение, и какие конкретно аспекты этой проблематики затрагиваются в указанных документах.

По определению Программы развития ООН 1994 г., выделяются семь измерений безопасности человека: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, охрана здоровья, экологическая безопасность, личная/индивидуальная безопасность, безопасность сообщества (к которому принадлежит человек) и политическая безопасность. Перенос акцента с интересов государства на интересы личности – примечательная тенденция в сфере стратегического планирования как во всём мире, так и в России (включая АЗРФ).

Как показывает анализ муниципальных стратегий АЗРФ, российские арктические города не имеют специальных документов, целиком посвященных проблеме обеспечения безопасности человека. В некоторых муниципальных планах стратегического развития получили отражение лишь отдельные аспекты этой проблематики - экологическая безопасность, развитие системы здравоохранения, продовольственная безопасность, личная безопасность. В то же время в этих документах наметилась тенденция рассматривать вопросы безопасности человека в контексте стратегии устойчивого развития городов АЗРФ.

Само качество муниципальных документов существенно повысилось после принятия в 2014 г. федерального закона о стратегическом планировании в РФ. Это внушает надежду на то, что в «новом поколении» городских стратегий развития, работа над которыми во многих муниципалитетах ещё продолжается, вопросы обеспечения безопасности человека получат более полное отражение.

МАЯ 20-ГО НЕ БЫЛО? ГЕОГРАФИЯ ПРОТЕСТОВ ПРОТИВ РАСИЗМА И ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЖЕСТОКОСТИ В ГОРОДАХ США

Алов И.Н.

После того, как в результате действий белого сотрудника полицейского департамента Миннеаполиса при задержании погиб афроамериканец Джордж Флойд, в сотнях городов США начались ежедневные протесты против полицейской жестокости и расизма. Такого рода протесты имеют богатую историю, и нередко поводом для них становилось насилие со стороны полицейских. Однако события 2020-го года выделяются за счет беспрецедентно широкого охвата и активного участия в них не только афроамериканцев, но и представителей других расовых групп. За счет разнообразия выдвигаемых политических требований и высказываемых лозунгов, а также тяжелой экономической ситуации в условиях пандемии коронавируса протестное движение стало всеобъемлющим, превратившись из антирасистского в антисистемное. Все актуальные политические дискуссии в США обострились, а наряду с мирными выступлениями днем отмечались массовые проявления вандализма, грабежей и мародерства ночью. В рамках доклада протесты 2020 г., а также движение Black Lives Matter как наиболее заметный их актор, были помещены в исторический контекст, что позволило определить, насколько они обусловлены укорененными в американском обществе расовыми проблемами, а насколько — сложившейся в тот конкретный момент обстоятельствами. На основе данных проекта Count Love о численности участников протестных акций была составлена картосхема с основными центрами протестов, а также проанализирована взаимосвязь с расовым составом населения городов. Были

выявлены основные географические закономерности протестов 2020 г., а также их неоднозначная связь с расовым вопросом.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНЕЙШИХ АГЛОМЕРАЦИЙ США В XXI ВЕКЕ

Рачев П.А.

Развитие процессов поляризации в США, наблюдаемых с 70-х гг. XX века, может привести к социальному расслоению общества, выраженного пространственно. Сущность процесса «большой сортировки», описанного Б. Бишопом и Р. Кушингом, как раз и заключается в перемещениях населения в ту местность, где уже живут люди со схожими взглядами. Так как более 85% населения США проживают в пределах агломераций (а точнее, метрополитенских статистических ареалов), то расслоение населения по электоральному признаку (как и по любым другим) будет проходить с большей интенсивностью вследствие компактности проживания.

В исследовании представлены результаты анализа 3 агломераций США (Нью-Йорк, Чикаго и Даллас) на предмет дифференциации электоральных предпочтений населения на президентских выборах в XXI веке. Дифференциация определяется на основе разницы в голосовании на президентских выборах в пределах агломераций и прилегающих к ним сельских территорий. Разница определяется между двумя округами, которые относятся к разным типам: центр агломерации, периферийная часть агломерации и сельские территории (округа, прилегающие к границам МСА).

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФУЗИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аксенов К.Э., Андреев М.В.

В представленной работе мы пытаемся определить некоторые подходы к исследованию пространственной диффузии ряда важных для современной России геополитических инноваций (ГПИ), базирующихся на использовании геополитических концепций (ГПК).

Из всего многообразия геополитических концепций мы выбрали две, имеющие корни на территории России (т.е. реально или потенциально проходившие все фазы инновации на территории РФ): неоевразийство и пантюркизм. Если неоевразийство, как сравнительно недавняя ГПИ, проходит свою первую волну, то пантюркизм, проявившийся в качестве ГПИ на рубеже XIX и XX вв., в настоящее время находится, как минимум, на второй волне.

Мы зафиксировали и описали активное использование различных урбанистических форм в символической политике разных акторов в области отношений по поводу диффузии ГПИ: от муниципальных и региональных властей, до федеральных и международных общественных и политических институтов.

Прикладное исследование также иллюстрирует значительную часть проявлений пространственных политических диффузионных процессов, суммированных Р. Ф. Туровским.

1. Процесс миграции ядер – «диффузия через перемещение». В незавершенной ГПИ неоевразийства можно наблюдать миграцию ядра из Ленинграда-Санкт-Петербурга в Москву и включение в эту конкуренцию Казани. В ходе обеих волн пантюркистской инновации ядро мигрировало как минимум между Бахчисараем, Санкт-Петербургом, Казанью, Уфой, Москвой.
2. Иерархический или каскадный тип косвенной диффузии проявлялся в появлении описанных нами центров второго, третьего и т.д. порядков.
3. «Периферийная инновационность» продемонстрирована на примере символической политики в отношении пантюркистской инновации в Башкортостане.
4. Противоположную направленность демонстрирует процесс, который мы назвали «оцентривание» инновации. На нескольких примерах проявления и на разных уровнях пространственного масштаба мы наблюдали тенденции перехвата статуса ядра инновации ближайшим к месту ее реального зарождения центром.

5. Мы также отметили появление «сетевых ядер» инновации. В современных информационных реалиях развитие разных фаз инновации может протекать без привязки к определенному центру и даже территории.

Границы и дез(интеграция)

ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ КАВКАЗА: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Архипова Е.В.

Границы – социальное явление, находящее отражение в сознании людей, формируемое памятью о них и влияющие на память. Исследователями в конце XX в. отмечается появление нетрадиционных границ (области, контролируемые неформальными группировками, ТНК – границы, которые есть на картах в лучшем случае у владельцев компаний). В начале XXI в. большое влияние лимнология претерпела от концепции о переходе от государства модерна к государству постмодерна, где границы стали прозрачными, а по ряду функций перестали существовать.

Если на момент становления лимнологии основными авторами МО были государства и для них важно было телесное ощущение границы, то и лимнология на тот момент занимается историей этой «оболочки» тела. При развитии интеграционных процессов и переходе к государствам постмодерна важнее становятся развитие связей через границы, функции границы по просеиванию этих связей, а затем предметом лимнологии становятся сами пограничные общества, влияние пограничного положения на развитие их особенностей.

Однако такой подход натолкнулся на межэтнические конфликты в мире и постсоветского пространства в частности, а затем и на решения о пограничном контроле в эпоху пандемии COVID-19. Очевидно, что для постсоветских государств, и в особенности государств с границами на Кавказе, эпоха постмодерна еще не наступила в полной мере. Вероятно, еще не пройден этап осмысления нахождения себя в полной мере в «своих» границах, причина чему кроится в наличии нерешенных территориальных споров. В связи с этим существующие трансграничные процессы в полной мере регулируются государством, а неформальные пресекаются. Наличие «разделенных» народов предстает, скорее, как помеха, нежели точка роста субрегионального развития. Даже туристические потоки осуществляется с благословения государственных институтов. В некоторой степени ослабление контроля, начавшееся примерно с 2010х гг. споткнулось о начало пандемии COVID-19, когда вновь были закрыты границы и пограничное сотрудничество существенно осложнилось.

Вероятно, отражением сложившегося модернистского подхода при осуществлении пограничной политики государствами Кавказа является предметная область, сложившаяся вокруг изучения государственных границ Кавказа.

Цель выступления: выявить предметные поля и теоретические подходы в работах современных исследователей о государственных границах на Кавказе.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ МЕРКОСУР: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Мацур В.А.

Отличительной чертой интеграционного процесса стран Общего рынка Южного конуса (Меркосур) стала институционализация трансграничных связей в т.н. «городах-близнецах», широко распространенных на его внутренних границах. Посредством учреждения особых свободных экономических зон, либерализации перемещения жителей приграничья граничащие муниципалитеты двух и более стран получили доступ к политическим инструментам координации совместной экономической деятельности, а также созданию трансграничной социальной и транспортной инфраструктуры. Перечисленные процедуры формально и позволяют приравнять подобные «города-близнецы» к понятию трансграничных городских агломераций (ТГА).

Пандемия коронавируса Covid-19, особенно сильно поразившая страны Меркосур, привела к асинхронным защитным мерам со стороны его стран-участниц: от полного

«локдауна» и закрытия границ в случае Аргентины до «добровольного карантина», объявленного в Уругвае. Парализованными оказались все ТГА, в том числе находящиеся на границе, проходящей по суше и обычно не контролируемой силовыми ведомствами.

Автор разобрал механизмы дезинтеграции ТГА, реализованные в 2020 г. национальными и местными властями. Согласно им, ТГА были разделены на три типа в соответствии с видом границы (сухопутная или речная), степенью ее контроля силовыми ведомствами (контролируемые или неконтролируемые), разновидностью «локдауна», введенного национальными или местными властями. В отдельный тип попали ТГА на границе с Аргентиной: даже такие фактически сросшиеся в монолитную сущность города, как Бернардо-Иригойен и Дионизиу-Черкейра (аргентинско-бразильская граница) были разделены на части, провоцируя идиосинкратическую реакцию со стороны местных жителей. ТГА на границе Бразилии и Уругвая, напротив, прибегли к частичным ограничениям в пересечении границы, не распространившимися на жителей приграничья. В свою очередь закрытие и затем частичное открытие границы между Бразилией и Парагваем было направлено на поддержку отдельных секторов экономики таких, как розничная торговля, в то время как для основной массы населения граница оставалась закрытой.

Полученные результаты показывают, что регулирование на национальном уровне по-прежнему играет определяющую роль в развитии трансграничного взаимодействия. Следовательно, возникают опасения в перспективах развития ТГА как полноценного института дальнейшей экономической и, прежде всего, социальной интеграции стран Меркосур.

СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Карпенко М.С., Себенцов А.Б.

Распад Советского Союза привел к глубоким трансформациям на постсоветском пространстве. Каждому из участков постсоветских границ были свойственны индивидуальные черты и особенности, а их динамика определялась причудливым сочетанием процессов региональной межгосударственной интеграции, актуальными задачами национально-государственного строительства, а также внешнеполитической ориентацией каждой из стран. России и Казахстан достаточно быстро определились с направленностью двусторонних отношений, что, послужило прочной основой для сохранения социокультурного единства регионов пограничья в первые годы после распада СССР. Вместе с тем, культурная близость неизбежно становится предметом озабоченности государств, стремящихся легитимировать свои права на приграничные районы путём особой языковой, исторической, культурной и символической политики, направленной на сплочение разнородного в этническом и культурном отношении населения в политические нации. В докладе будут рассмотрены процессы, подрывающие единство социокультурного пространства пограничья, а также последствия для приграничного сотрудничества России и Казахстана.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ «СТАРЫХ» ГРАНИЦ В КРЫМУ

Швец А.Б., Вольхин Д.А.

Крым как территориальный сектор Причерноморской кольцевой региональной структуры сохранил статус цивилизационного пограничья между миром ислама и христианства. Этот «старый» статус приобрел после 2014 года новое содержание.

Крым в составе двух субъектов – Республики Крым и города Севастополь – изменил свою политико-географическую субъектность. Соответственно, внешний контур границ Крыма преобразован из административного в государственный за исключением его восточного сектора на границе с Краснодарским краем. Новая субъектность Крыма и его границ не признана мировым сообществом стран. На регион наложен ряд санкций экономического и политического характера. Это формирует на границах Крыма определённую степень барьерности для осуществления межгосударственных контактов.

Барьерность крымских границ особенно ощутима в крымско-украинском приграничье, где украинской стороной сохраняется режим блокад: водной, энергетической, продовольственной, транспортной. Постковидная ситуация усилила селективный режим пропуска через крымско-украинскую границу. На территорию обеих приграничных субъектов пропускаются граждане отдельных категорий, имеющие либо прямые родственные связи в Крыму и на Украине, либо желающие получить образование или медицинские услуги на территории украинского государства.

Барьерность крымско-украинской границы проявлена также в противоречивом режиме функционирования территории Крымского полуострова, который для Украины – приграничная, имеющая особый статус взаимодействия с соседями территория, а с другой – пространство, выполняющее функции Свободной экономической зоны, созданной и на территории Украины и в российском Крыму. Одной из преференций Свободной экономической зоны «Крым» является активная морехозяйственная деятельность. Но крымские порты с точки зрения международного права продолжают оставаться под юрисдикцией Украины и закрыты для международного судоходства. Для крымских товаров закрыт доступ в Евросоюз.

У внешнего контура границ Российской Федерации в Крыму сохраняется потенциал геополитической проблемности. У российского государства в Причерноморье нет геополитических союзников. Все государства, имеющие выход к Черному морю, находятся в орбите влияния ЕС и НАТО, либо стремятся к членству в этих организациях.

Крым – удобный пространственный плацдарм для осуществления стратегии геополитического продвижения российского геополитического влияния на юг, к таким ключевым странам Евразийского континента, как Иран и Индия. Актуализируется проблема приграничных интересов России и Турции.

И НЕ ДРУГ, И НЕ ВРАГ, А - КАК? ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРАКТИКИ И ВОСПРИЯТИЕ СОСЕДЕЙ В РОССИЙСКО-УКРАИНСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ: ИСПЫТАНИЕ КРИЗИСОМ

10

Зотова М.В, Гриценко А.А.

Вооруженный конфликт на востоке Украины и резкий разрыв официальных отношений между Россией и Украиной повлияли на обстановку в их пограничье. Опираясь на материалы пилотного исследования (серии глубинных интервью с местными жителями и представителями муниципальной власти), проведенного в Ростовской (Гуково, Донецк и Матвеев Курган) и Белгородской областях (Грайворон, Шебекино), мы рассмотрим динамику трансграничных практик после 2014 г., а также отношение людей к границе, ее режиму, соседям и соседнему государству. Мы постараемся показать, как кардинальное изменение практик и прежних добрососедских отношений привели к преобразованию границы из линии на карте в воспринимаемую и ощущаемую границу в повседневной жизни. Сравнение двух участков позволит говорить о похожих процессах трансформации, которые превращают пограничье из довольно интегрированного пространства в сосуществующие приграничные полосы, но при участии разных факторов (ужесточением режима границы и напряжением в отношениях – на границе с Украиной; страхом войны, беженцами и непризнанным статусом – на границе с ЛНР и ДНР).

Электоральная география зарубежных стран

ИЗМЕНЕНИЯ АРЕАЛОВ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИТАЛИИ (2013—2020 ГГ.)

Баранов А.В.

Цель работы — определить долгосрочные пространственные факторы голосования, ареалы поддержки партий и идеологических ориентаций на национальных выборах в Италии. Доклад основан на концепции социокультурных размежеваний и теории постматериальных ценностей. Долгосрочные пространственные факторы голосования: различия Севера, Центра и Юга страны по уровню благосостояния (ВВП на душу населения,

безработица) и миграции; разочарование в евроинститутах; нестабильность избирательной и партийной систем; рост регионализма.

Ареалы поддержки политических партий и идеологических ориентаций на национальных выборах в Италии за 2013—2019 гг. качественно изменились. Партийная система усложнилась, включая в себя не только левоцентристов и правоцентристов, но и новые популистские партии, преобладающие по влиянию, прагматично перемещающиеся в лево-правом спектре. Сравнивая национальные парламентские выборы 2013 и 2018 гг., следует выделить утрату влияния на Севере страны левоцентристской Демократической партией и ее союзниками.

Ареал повышенной поддержки Лиги имеет в 2018 г. ядро в Венето, Ломбардии, Пьемонте, Умбрии, Фриули-Венеции-Джулии (свыше 20% голосов при выборах Палаты депутатов). Наименьшая поддержка Лиги оказана в Апулии, Базиликате, Калабрии, Кампании, Молизе и Сицилии (меньше 10%).

Ареал «Движения пяти звёзд» имеет наивысшие значения в Кампании, Сицилии, Апулии, Базиликате, Калабрии (свыше 45% голосов), а наименьшие — в Трентино-Альто-Адидже, Тоскане, Ломбардии (менее 25%).

Демократическая партия сохраняет наибольшую поддержку в Тоскане, Эмилии-Романье, Умбрии, Пьемонте 1 (свыше 25% голосов). Слабее всего ее влияние на Сицилии, в Кампании и Апулии (меньше 14%).

Партия «Вперёд, Италия!» располагает повышенной поддержкой на Сицилии и в Калабрии (более 20%), а пониженной — в Тоскане, Эмилии-Романье, Марке, Трентино-Альто-Адидже (меньше 10%).

Наиболее сложная, равновесная структура электоральных ориентаций сложилась в 2018—2019 гг. в Риме. Для некоторых крупных городов (Неаполя, Генуи) характерно лакунарное голосование, отличающее их от прилегающих областей.

Прогнозируем сохранение влияния новых партий. Для Италии характерна высокая нестабильность голосований и их неравномерность на региональном уровне, но причины этого быстро обновляются вследствие «повестки дня» современной политики.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ ФРГ (ПРОГНОЗ В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ)

Хорольская М.В.

Несмотря на то, что несколько месяцев назад Германия отпраздновала 30 лет объединения, электоральные предпочтения населения новых федеральных земель (территория бывшей ГДР) по-прежнему существенно отличаются от предпочтений западных немцев. Если ранее это проявлялось в поддержке крайне левых сил, то в последние годы опасения вызывают электоральные успехи на востоке страны правопопулистской "Альтернативы для Германии" (АдГ). Причины этого кроются в социально-экономическом отставании новых земель, иной политической культуре восточных немцев, неудовлетворенности некоторых бывших граждан ГДР своим положением в единой Германии.

Относительно высокая поддержка правых сил на востоке ФРГ вызвала существенное беспокойство общественности и политической элиты. Возобновились дискуссии на ранее забытую тему недостаточной интеграции восточных немцев, был принят ряд решений, призванных изменить ситуацию.

В докладе будут проанализированы, как действия популистов, ориентированные на укрепление своей популярности в новых землях, так и основные государственные меры, направленные на снижение политического влияния АдГ: социальные реформы, изменение политики памяти, создание комиссии "30 лет мирной революции и немецкого единства" ("30 Jahre Friedliche Revolution und Deutsche Einheit").

В заключении будет дан анализ и прогноз результатов голосования в восточных и западных землях, а также расстановки сил на грядущих в сентябре 2021 г. выборах в Бундестаг.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ – КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2020 ГОДА В США

Киреев А.Л.

В докладе автор рассматривает статистику результатов и явки на президентских выборах 2020 года в США в разрезе штатов, округов и участков. На основе анализа географии результатов выборов, особенно в основных соревновательных штатах, и в сравнении с географией голосования на прошлых выборах, делаются выводы о том могла ли иметь место значительная фальсификация результатов выборов в пользу кандидата Джозефа Байдена. Так же в докладе рассматривается пример того, как выглядит искажение электоральной географии при фальсификации результатов выборов в России, и делается сравнение с прошедшими президентскими выборами в США.

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ В НОВОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАСКОЛОВ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ЛИТВЕ

Зиновьев А.С.

Избирательные кампании 2016 г. и их результаты стали переломными для сложившейся партийно-политической системы в традиционных демократических странах. Успешная мобилизация недовольных (или как их иногда называют в англоязычной литературе “left behind”) устоявшимся статус-кво привела к окончательному разрушению модели социальных расколов Стейна Роккана (Rokkan, 1970). Причиной этому можно считать последствия развития корпоративной стадии глобализации и роста т.н. планетарной урбанизации. Схожие процессы, разделяющие экономический рост государств от благосостояния большинства граждан, наблюдаемые во многих странах мира, позволяет нам расширить потенциальный объект исследования за пределы англосаксонского мира (Taylor, 2018).

В этом контексте особый интерес вызывают постсоциалистические страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), лишь 30 лет назад вступившие на путь демократизации. Какая система социальных расколов сложилась у них? Что с ней происходит сегодня? Многие авторы склонны считать, что страны ЦВЕ идут в фарватере западноевропейских традиций и повторяют их путь (Evans & Whitefield, 2006; Van der Eijk & Franklin, 2009; Rohrschneider & Whitefield, 2009). Таким образом, классическое социально-экономическое измерение поддержки политических партий по оси «левые-правые», а также культурное измерение по оси “GAL-TAN” актуально и для них. Дополнительной специфической линией размежевания для постсоциалистических стран принято считать т.н. «раскол режима», который характеризуется различной оценкой проведенных реформ, советского прошлого и отношением к современной России (Berglund et al., 1998; Enyedi, 2008; Casal Bértoa, 2014; Bustikova & Zechmeister, 2016). В Литве этот раскол нашел отражение в противостоянии политических партий, ведущих свою историю от пореформенного движения «Саюдис» и Коммунистической партии Литвы.

Поколенческие эффекты, заключающиеся в отличающемся пространственно-временном жизненном опыте и разделяемых ценностях различных когорт населения, оказывают устойчивое влияние на политические установки (Lyons & Alexander, 2000; Henn et al., 2002; Dalton, 2008; Blais et al., 2004, 2011; Wass, 2007). На парламентских выборах в Литве это выражается в межпоколенческой дивергенции уровня явки и поддержки идеологически противоположенных электоральных альтернатив. Вышеуказанные процессы имеют соответствующую периоду корпоративной глобализации географию победителей (крупнейшие урбанизированные метрополии) и проигравших (все остальные территории).

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ОПЫТ РАЗВИТИЯ, ПУТИ КОНСТРУКТИВНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Бирюков С.В.

Региональная политика – важная составная часть современной общегосударственной политики. Сегодня любое направление и область политики современного государства должны иметь региональное «наполнение» и содержать в себе региональный компонент – принимая во внимание своеобразие исторического опыта государственного строительства различных стран. Многое в этой связи определяется характером и особенностями общей стратегии государственного строительства конкретного государства, составной частью которой выступает концепция региональной политики (наряду с концепцией национальной политики).

Понятие «региональная политика» непосредственно соотносится с таким понятием, как «региональная система государства». По общему определению, региональная система – совокупность исторически сложившихся взаимоотношений между регионами и общегосударственным центром определенной страны, что приводит к складыванию определенной иерархии во взаимоотношениях между ними.

Особенностями региональной системы России, по мнению автора, являются:

- 1) Нестабильный и несбалансированный характер на протяжении значительной части российской истории;
- 2) Формирование этой системы преимущественно из Центра, с ориентацией на задачи развития, определенные Центром (мобилизация, ускоренное развитие и преодоление отсталости, решение задач обороны);
- 3) Слабость системы обратных связей между Центром и регионами (последние не успевали выстроиться и устояться);
- 4) Слабость начал самоорганизации и саморазвития на уровне регионов;
- 5) Сравнительно высокая ригидность и низкая адаптивность системы, ее затрудненная приспособляемость к задачам эволюционного развития;
- 6) Сравнительно ограниченная способность системы к выражению регионального разнообразия, а также к выражению и согласованию интересов различных регионов;
- 7) Периодические кризисы, связанные с ограниченной способностью системы реагировать на вызовы, связанные с возрастанием сложности системы.

По глубокому убеждению автора, дальнейшая модернизация России и различных сфер ее жизни невозможна без модернизации ее региональной системы. Вопрос в данном случае заключается в определении общей стратегии и возможных путей подобной модернизации. Общеизвестно, что любая система способна развиваться, преодолевая (разрешая) возникающие актуальные противоречия – во внутренней структуре, в соответствии выполняемых функций потребностям развития системы как целого, в отношениях с внешним окружением. Успешное разрешение системой актуальных противоречий означает движение вперед, а неудача в их разрешении – погружение всей системы в состояние глубокого кризиса.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ О ГРАНИЦЕ ПРЕДМЕТНЫХ ПОЛЕЙ

Ляховенко О.И.

В отечественной политической науке на текущий момент сформировалось устойчивое представление о границах предметных полей между региональной политикой и региональным политическим процессом. Под региональным политическим процессом понимается многообразие отношений и взаимодействий между политическими акторами внутри региона (под которым, как правило, понимается субъект РФ и его система формальных и неформальных политических институтов). Региональная политика, несмотря

на интуитивное сходство, в действительности чаще рассматривается как часть федеральной государственной политики, направленной на преодоление регионального неравенства и социально-экономической и инфраструктурной отсталости территорий, а также включает многообразие Центр-региональных отношений.

Логическую стройность изложенной модели, однако, хочется проблематизировать как минимум в нескольких аспектах, поскольку в реальной практике региональная политика и региональный политический процесс получают дополнительные точки пересечения.

Во-первых, региональная политика, выбор приоритетов, моделей ее реализации и т.д., в действительности испытывает серьезное влияние со стороны политического процесса, причем как на федеральном, так и на региональном уровне. Более того, выбор моделей региональной политики сам по себе становится предметом политической борьбы (или, как минимум, дискуссий о путях развития). Достаточно вспомнить публичные дискуссии о развитии городских агломераций в современной России или об инфраструктурном развитии Дальнего Востока.

Во-вторых, реализация мер по преодолению неравенства территорий приводит к активизации регионального политического процесса. Зачастую в ходе реализации федеральных проектов, направленных на поддержку развития отстающих территорий, изменяется конфигурация власти и собственности в регионе, разные экономические и элитные группы получают разную отдачу и т.д. А нередко реализация федеральных проектов развития в действительности означает экспансию федеральных элитных и бизнес-групп в регионах, создавая дополнительные точки политического напряжения, приводя к политическим конфликтам, в том числе в электоральный период.

Все это ставит вопрос о необходимости дальнейшей концептуализации и уточнения предмета и категорий региональной политики и регионального политического процесса. Вместе с тем, представляется перспективным проведение научных и прикладных исследований именно на стыке предметных полей.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КНДР. ЕСТЬ ЛИ У ПХЕНЬЯНА РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА?

Козлов Л.Е.

КНДР, несмотря на свои небольшие размеры (120540 кв. км и 25,7 млн. чел), сегодня успешно решает такие сложные задачи, как производство ядерных взрывных устройств и межконтинентальных баллистических ракет. Вплоть до начала эпидемии COVID-19 все специалисты подтверждали заметный прогресс и в гражданском секторе. Впрочем, улучшение жизненных условий коснулось, прежде всего, столицы, сконцентрировавшей 16 % населения КНДР. Выше среднего по стране был уровень жизни еще в нескольких городах, занимающихся трансграничной торговлей и морским рыболовством. Но резкие контрасты между столицей и материковыми уездами отмечали все редкие иностранные наблюдатели, которым удалось побывать на периферии. При отсутствии открытой статистики именно свидетельства иностранных очевидцев остаются главным источником информации о жизни регионов КНДР, также некоторую помощь здесь оказывают спутниковая съемка и открытые материалы северокорейской прессы. В Южной Корее территориальное развитие считается одной из главных государственных задач, для решения которой постоянно проводятся исследования, принимаются новые законы, составляются долгосрочные планы на центральном, региональном и муниципальном уровне власти. В Северной Корее, несмотря на административно-командную систему, планирование развития ведется исключительно в отраслевом, но не в территориальном разрезе. В 2010 г. единственный раз в прессу попал десятилетний план территориального развития КНДР, однако он был разработан не правительством, а госкомпанией «Dafeng Corp.», и его судьба осталась неизвестной. Типичные проблемы регионального развития КНДР – это резкая разница в уровне жизни между центром и периферией, дополнительно усилившаяся вследствие международных санкций, плохое состояние дорог, электросетей и сетей связи, эрозия почвы, обезлесивание и загрязнение пресной воды, разрушение зданий и инфраструктуры ежегодными тайфунами в августе-сентябре, низкая урбанизация (порядка половины населения ведет фактически сельский образ жизни). При этом северокорейская пресса регулярно сообщает о каких-то

новых локальных проектах развития, которые реализуются в течение 3-5 лет усилиями всего государства. Мы полагаем, что северокорейское руководство имеет общее представление об ориентирах территориального развития, но региональная политика в ее традиционной форме, выраженная в целевых программах, государственных планах и стратегиях, в КНДР отсутствует.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

Харченко К.В.

Сегодня в сфере стратегического планирования требуется устранить противоречие между обеспечением социально-экономического и пространственного развития территорий. Планирование социально-экономического развития без учета пространственного фактора неэффективно по причине отсутствия связи с почвой, территориальное же планирование, в свою очередь, должно учитывать влияние на социальные отношения. Отсюда возникает необходимость включить в пространственное развитие социального субъекта.

Предложенный нами социопропространственный подход предполагает выделение пространственного среза социально-экономических отношений, а затем соотнесение его с объективными социальными процессами и субъективными смыслами. Социопропространственный подход строится на принципах равноценности городских и сельских территорий, физического и виртуального пространства, социальных процессов и субъективных смыслов.

Социопропространственный подход к социально-экономическому и пространственному развитию территории позволяет максимально учитывать социопропространственный потенциал, включающий три типа ресурсов: неизвлеченные ресурсы; незадействованные ресурсы и «недостроенные» ресурсы. К данному типу потенциала территории можно отнести потенциал гостеприимства местных жителей для развития сельского туризма; интеллектуальный и организаторский потенциал жителей для преобразования среды; потенциал дворовых территорий для культурных и воспитательных мероприятий; потенциал помещений бюджетных организаций для развития общественного самоуправления. Реализация социопропространственного потенциала предполагает, с одной стороны, формирование пространств для удовлетворения потребностей целевых групп и усиления желательных социальных процессов, а с другой, конструирование целевых групп для гармоничного заполнения пространств.

Управление социопропространственным развитием территории в нашем понимании представляет собой целенаправленное воздействие на социопропространственные процессы с учетом принципов социопропространственного подхода, направленное на превращение соответствующего потенциала в ресурс развития территории.

Управление социопропространственным развитием включает, во-первых, управление средой проживания в масштабе всей территории административной единицы. Это, например, выделение земельных участков перспективным целевым группам для обеспечения их ожидаемого положительного влияния на среду. Во-вторых, это управление развитием дворовых территорий с обязательным акцентом на реализацию интересов целевых групп – не просто благоустройство, а создание условий для прогулок с детьми, занятий физической культурой и дворовым спортом и т.д. В-третьих, это управление развитием общественными территориями в духе реализации концепта «третьего места».

Будучи ориентировано на устойчивость и гармонию природной, антропогенной и социальной сред, управление социопропространственным развитием позволяет преодолевать межтерриториальные диспропорции.

БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Гамерман Е.В.

2020 год стал по-настоящему непредсказуемым годом для всей международной повестки. Пандемия коронавируса внесла очень серьезные коррективы во все процессы в мировой политике и экономике, сделав этот год самым необычным и странным за все 75 лет после второй мировой войны. Никогда еще за все эти десятилетия не закрывались практически все границы, не прекращалось авиасообщение, не вводились такие жесткие локдауны, и не начиналась столь массовая истерия по поводу и без такового. Экономика большинства стран к концу года стала переживать жесткую рецессию, национальные правительства стали оказывать беспрецедентную социальную поддержку населению, а также малому и среднему бизнесу. Помимо этого, беспрецедентным стало и количество заболевших и умерших от новой болезни – по состоянию на 1 марта 2021 года число заболевших превысило 114 миллионов человек, а умерло более 2,5 миллионов. И это только официальные данные, реальные цифры надо полагать значительно выше, так как количество проводимых тестов в странах Африки, Карибского бассейна, и отдельных стран Азии очень низкое. А некоторые страны вообще отрицают наличие такой проблемы (Танзания, Туркменистан). Количество жертв коронавируса в США – 514 тысяч человек (при 28,7 миллионах заболевших) – уже фактически сравнялось с количеством боевых потерь данной страны в обеих мировых войнах вместе взятых (534 тысячи). Беспрецедентные потери привели к тому, что мир стал другим, трансформировался буквально за 1 год и, надо полагать, уже никогда не будет прежним. И, надо полагать, это не последние цифры, так как пандемия все еще продолжается. Скорее всего, 2021 год также пройдет под знаком борьбы с ней.

Произошли изменения, трансформации и в российско-китайском приграничье. Впервые с 1987 года, с момента нормализации советско-китайских отношений, открытия границ и начала двусторонних обменов, была закрыта российско-китайская граница. Полностью остановлен пассажиропоток, значительно сократился товарооборот.

ЭФИОПО-ЭРИТРЕЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключников М.И.

Эфиопо-эритрейский пограничный конфликт имеет длительные предпосылки – исторические, политические, социально-экономические, этнорелигиозные. С момента получения Эритреей независимости от Эфиопии в 1993 г. накопившиеся между странами противоречия переросли в затяжной кризис, приведший к двухлетней войне 1998-2000 гг. и ряду последующих локальных столкновений. Ключевым объектом спора стали пограничные территории в районе гг. Бадме и Церона, подконтрольные Асмэре. Подписанный в 2000 г. Алжирский договор устанавливал совместную комиссию по демаркации границ. Итогом работы международного арбитража в 2002 г. стал раздел спорных территорий примерно поровну, что не устраивало обе стороны конфликта. На протяжении 2000-2010х гг. политическая напряженность между странами сохранялась, начало демаркации границы затягивалось. Происходили неоднократные вооруженные столкновения на приграничных территориях (например, в районе г. Церона в 2016 г.); стороны поддерживали повстанческие и сепаратистские движения на территории друг друга. Лишь в 2018 г., с приходом к власти в Эфиопии нового правительства Абия Ахмеда Али, стороны подписали декларацию о мире и договорились о проведении поэтапной демаркации границы.

Однако подписание соглашения не означает скорого снятия существующих противоречий. Урегулирование эфиопо-эритрейского пограничного конфликта необходимо рассматривать в контексте решения целого комплекса межгосударственных проблем:

отмены взаимных санкций, торговых ограничений, открытия пограничных переходов, возобновления транспортного сообщения. Региональная специфика межгосударственных отношений, высокая степень личностного фактора (роли руководителей), исторические противоречия между этносами (тиграи, тигре, афары), проведение новых границ без учета особенностей географического расселения родоплеменных групп, – всё это осложняет и без того непростой процесс урегулирования. Первым показательным примером нормализации связей стала открытая поддержка Эритреей действий эфиопских федеральных властей в конфликте в Тыграе в ноябре 2020 г. Итоговый успех переговорного процесса будет зависеть от целого ряда социально-экономических и политических факторов. Опыт разрешения эфиопо-эритрейских противоречий может быть впоследствии применён при урегулировании других пограничных конфликтов в Африке.

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ НА ПРИМЕРЕ ЭРЕСУННСКОГО ЕВРОРЕГИОНА

Синицкая Е.С.

Доклад посвящён теме проницаемости границ государств с близким по отношению друг к другу географическим положением, обусловившим глубинные исторические связи. В докладе рассматриваются исторические и культурные предпосылки интенсивного трансграничного сотрудничества в Северных странах, в частности, на примере развития экономических и политических отношений Дании и Швеции. Предполагается, что схожесть культур, уровня социально-экономического развития, механизмов организации политических институтов в данных странах стала основным фактором высокой проницаемости датско-шведской границы и нашла институционально-инфраструктурное выражение в создании на территориях обеих государств (в столичном регионе Дании и шведском городе Мальмё) еврорегиона «Эресунн». Проводится анализ причин и факторов создания данного региона и механизмов трансграничного взаимодействия двух стран в его рамках. Помимо рассмотрения направлений трансграничной кооперации в Эресунне (взаимодействие местных органов власти и негосударственных организаций, сотрудничество в сферах образования, экологии, транспорта и логистики, экономики и торговли), в докладе также анализируются проблемы и ограничения данного формата сотрудничества и его последствия в разных областях жизни государства, в первую очередь, для его территориальной целостности и национального суверенитета. Кроме того, рассматривается политика Дании и Швеции по ограничению проницаемости границы в период пандемии коронавируса и её последствия для взаимодействия в «Эресунне».

УСТОЙЧИВОСТЬ ГРАНИЦ ДЕПАРТАМЕНТОВ ФРАНЦИИ И ЗЕМЕЛЬ ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Васильев А.П.

Структуры административно-территориального деления (АТД) стран мира представляют очень сложную в пространственном отношении и динамично развивающуюся систему. Устойчивость АТД во многом коррелирует с неизменностью их политических границ, формирующих целостные территориальные структуры, ячейки, долгое время не подвергающиеся изменению. Целью этого доклада является сопоставление устойчивости и периодов образования современных границ департаментов Франции и земель Германии — наиболее устойчивых уровней АТД в каждой из стран. Для этого автором время образования этих границ разбито по крупным вехам в политической истории Зарубежной Европы (от Средневековья и Нового Времени до современности). Также анализируется, насколько устойчивость границ связана с их проведением по природным рубежам (рекам, водоразделам и горным хребтам), т. к. они могли способствовать сохранению границ.

Выявлено, что 40–45 % как границ департаментов Франции, так и земель Германии существовало ещё до 1790-х гг., и они являются наследниками рубежей феодальных уделов. При этом наиболее устойчивые границы тяготеют к разным частям стран. Если во Франции

— к югу, что связано с влиянием на АТД природных факторов, то в Германии — к центру страны из-за политических причин — устойчивости земель и бывшей границы между ФРГ и ГДР. Остальные 60–65 % границ в обеих странах были образованы в разное время. Если во Франции половина границ департаментов была делимитирована в 1790 г. и в дальнейшем не менялась, как вся система этих единиц, то на границы земель Германии влияли крупные политические потрясения: Наполеоновские войны, раскол страны с созданием крупных земель в ФРГ и небольших округов в ГДР, воссоединение в 1990 г.

ИЗУЧЕНИЕ ГРАНИЦ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Михалев М.С.

В докладе обращается внимание на то, что развитие ситуации в трансграничных районах часто определяет и характер, и динамику взаимоотношений двух соседних стран. При этом подчеркивается, что всестороннее изучение протекающих здесь процессов является представляет значительный научный и практический интерес. Констатируется, что особенно важным, но при этом до настоящего времени недостаточно разработанным является этнополитический аспект проблемы. Подчеркивается, что в ходе трансграничного обмена между представителями родственных коренных народов по обе стороны границы государственные рубежи относительно свободно пересекают информация, навыки, мировоззрения и модели поведения. Благодаря этому именно в приграничных районах происходит интенсивная культурная, общественная, мировоззренческая, а зачастую и политическая диффузия, способная оказать серьезное влияние на ход внутренних социальных и политических процессов в каждой из стран. Отдельно отмечается тот факт, что подобное положение коренных народов трансграничья может оказаться потенциально выгодным и им самим, и государству. Благодаря своему уникальному географическому положению они способны играть роль посредников в налаживании межгосударственного диалога и, в результате, приобретать в глазах центра особую ценность, выражающуюся, в частности, в предоставлении им различных льгот и привилегий. В то же самое время государство способно с их помощью наладить эффективную коммуникацию с соседними странами, мобилизуя для этого их родственные связи за рубежом, а также те специфические навыки и знания, что связаны с их долговременным нахождением в трансграничном пространстве. Делается вывод, что в ситуации, когда населяющие трансграничные районы коренные народы могут являться агентами как желательных, так и нежелательных перемен, проблема всесторонней оценки особенностей и состояния их трансграничных взаимодействий с точки зрения этнополитики является особенно актуальной.

ФЕНОМЕН ЭТНИЧЕСКОЙ ТРАНСГРАНИЧНОСТИ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Герасименко Т.И.

Доклад посвящен проблеме исследования феномена этнической трансграничности с точки зрения географической науки. Определены факторы функций и роли границ в трансформации этнокультурного пространства.

В последнее время актуализировалась проблема исследования границ и связанных с ними проблем. Говорят даже о ренессансе пограничной проблематики, что предопределено появлением целого ряда новых государств и новых границ. Пандемия и связанный с ней рост барьерности приведут к изменению содержания трансграничных процессов. Особую остроту приобретает изучение трансграничных этносов, поскольку они во многом определяют геополитические и геоэкономические предпочтения государств, но – главное – характер международных отношений. Это глобальный феномен, для постсоветского пространства он приобрёл особую остроту и актуальность. Многие единые прежде регионы (и этносы) оказались разделёнными. Появилась необходимость мониторинга и создания концептуальных основ изучения этнокультурного развития вновь возникших

трансграничных регионов (ТГР). В решение этой междисциплинарной проблемы всё активнее включаются географы.

Научный интерес к проблемам общества коррелирует с практическим. Новые государственные границы стали причиной глубоких изменений единого прежде социально-экономического и культурно-географического пространства в экономике, социальной сфере, демографической ситуации, миграционной подвижности населения, в общественном сознании и психологии, в криминальной сфере и экологической ситуации, а также в ряде других сфер и росте связанных с этими изменениями многочисленных проблем.

В докладе пойдёт об этносах, рассечённых государственной границей и образующих по сути единый трансграничный ареал, хотя и другие варианты (территориально разобщённые, разделённые административной границей и др.) заслуживают внимания научного сообщества. Географический подход позволяет выявить целый ряд особенностей, поскольку этносы – это хорологические объекты: их маркируют этнические ареалы (изолированные, располагающиеся чересполосно, пересекающиеся либо накладывающиеся один на другой) и этнические границы.

Доклад основывается на полевых материалах, собранных автором в ходе экспедиций на примере ряда трансграничных регионов: Оренбургско-Казахстанского порубежья, Тибетско-Гималайского региона (тибетцы – непальские, бутанские, китайские, индийские); Северной Африки (берберы, или берберийцы – тунисские, алжирские, марокканские), Северного Кавказа (Северная и Южная Осетия).

Политико-географические проблемы постсоветского пространства

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Багаева З.Г., Корниенко Н.В.

Данная статья написана по материалам массового опроса населения республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Он проводился летом 2019 года сотрудниками Центра исследований приграничных территорий Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН и кафедрой социологии и политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Всего в опросе приняли участие 1200 респондентов, в том числе 30 экспертов (журналисты, ученые, чиновники, члены политических партий, работники культуры, представители различных конфессий, юристы).

Результаты исследования показали, что на вопрос «Защищает ли государство ваши интересы?» респонденты в основном дали положительные оценки. Менее половины – отрицательные. Общих положительных ответов «скорее, защищает» и «безусловно, защищает» оказалось в среднем в два раза больше, чем отрицательных «скорее, не защищает» и «безусловно, не защищает». Участникам опроса было предложено выбрать из перечня государственных задач две наиболее важные. Респондентам также высказали свое мнение относительно вопроса: «Как Вы думаете, должна ли Россия продолжать мораторий на смертную казнь?» Последовали следующие результаты: за отмену моратория высказались в среднем 38% респондентов, невысокий коэффициент варьирования (13,0%) указывает на единодушие граждан по этому вопросу.

Респондентам и экспертному сообществу было предложено высказать свое мнение на тему: «Если бы в ближайшее воскресенье проводились выборы Президента Российской Федерации, за кого бы Вы проголосовали?» Данные массового опроса в этой части исследования в целом совпали с прогнозами экспертов. Действительно, подавляющее большинство респондентов-избирателей проголосовали бы за кандидатуру нынешнего главы государства. В некоторых случаях мнение экспертов было иным, но они оставляли за собой право утверждать, что «народ будет выбирать Путина». Среди прочих кандидатов выбор избирателей в некоторых случаях падал на кандидатуры С.К. Шойгу (в среднем 5,5%), Г.А. Зюганова (в среднем 3,7%), С.В. Лаврова (3,4%), Д.А. Медведева (2,3%), В.В. Жириновского (1,3%), Г.А. Явлинского (1,2%). Как видно, в процентном выражении доля проголосовавших за другого кандидата составила не более 6%.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТОГРАФИЯ И ГЕОПОЛИТИКА: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ ГОСУДАРСТВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Герцен А.А.

Северное Причерноморье – важнейший регион, географическое положение которого во все времена имело огромное значение для исторического, этнокультурного, политического и экономического развития евроазиатского пространства и геополитической стабильности в мире в целом. Регион заселен с самого раннего периода расселения человека в Европе – эпохи палеолита. В голоцене сформировались современные природные ландшафты, в которых произошел переход к оседлому образу жизни, появились одни из первых на Земле постоянных поселений, большого расцвета достигли археологические культуры неолита, энеолита, бронзового и железного веков. В Античности выступает в качестве особой контактной зоны Средиземноморья и Барбарикума. Средневековье и Новое время – эпохи возвышения и противостояния великих империй, современных государств. И в Новейший период здесь сохраняются геополитические конфликты, скрытые (обоюдные территориальные претензии соседей) и явные (проблемы Донбасса, Крыма, Приднестровья, Закарпатья, Трансильвании), имеющие глубинные историко-географические корни.

Геополитические вызовы остаются ведущими факторами, определяющими социально-экономическое положение и перспективы развития Причерноморья. Будучи одновременно частью Большого Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы, постсоветского пространства, Евразии, Причерноморский регион не может использовать выгоды своего географического положения. Парадоксально, но географически оставаясь в самом центре развитого мира, Северное Причерноморье и вся прилегающая Центральная Европа превратились в последние десятилетия в социально-экономическую периферию с ярко выраженной депрессивной демографической обстановкой. Геополитические проекты, основанные на провокационных историографических конструктах и преследующие цели блокировки одного из главных центров мирового развития – России, находящейся в непосредственной близости, жизненно важные интересы которой безусловно охватывают исследуемое пространство, не приводят к достижению всеобщего социально-экономического благополучия. Наоборот, они превращают Причерноморский и Центрально-Европейский регион в буферную зону, полностью зависимую от интересов и воли более сильных геополитических игроков. Современные глобальные процессы, стремительно трансформирующие связность и функционал географического пространства, ещё более актуализируют стоящие перед всем обществом проблемы, корни которых уходят в прошлое, а провокационные историографические конструкты, и геополитические проекты, основанные на них, находят яркое отражение в исторической картографии.

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛИСТИКИ

Назаров Р. Р.

После распада СССР появился новый геополитический регион – Центральная Азия (ЦА) – пять постсоветских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Государства региона характеризуются общей историей, тесными взаимосвязями, общим процессом формирования наций и границ. С другой стороны, ЦА является формирующимся регионом, находящимся под влиянием внутренних и внешних факторов.

Реалии XXI в. поставили перед государствами ЦА ряд внешнеполитических задач. Важное место занимают проблемы налаживания взаимоотношений с соседями, укрепления стабильности региона, создания механизмов сотрудничества. Изучение региональных процессов позволяет проанализировать политику государств ЦА с целью выявления национальных интересов, создания возможностей для расширения межгосударственной кооперации в региональных рамках. Организованное региональное сотрудничество может ориентироваться на: хозяйственное освоение приграничных территорий, выполнение

экопрограмм, перестройка системы международных экономических отношений, разработка мер повышения региональной безопасности.

Современная ЦА трансформировалась от периферии до перекрестка Евразии. После распада СССР страны ЦА столкнулись с необходимостью формировать новые межгосударственные связи. Одновременно государства ЦА начали демонстрировать стремление к региональному сотрудничеству. Идея региональной интеграции воспринималась как элемент стратегии укрепления государственности. Необходимость интеграции усиливалась осознанием комплекса общих проблем, решение которых возможно при объединении усилий. Экономике государств ЦА не представляли интереса для инвесторов, и только объединение в более крупное пространство могло бы способствовать привлечению инвестиций для модернизации экономических систем. Это понимание нашло отражение в стремлении государств ЦА создать единое экономическое пространство. Регионализация связана с интеграцией, поэтому анализ взаимосвязей в сфере энергетики, торговли, инвестиций, миграции могут служить показателями формирования региона ЦА.

Предпосылки к формированию ЦА как региона: ЦА - это группа стран с общими характеристиками, объективными интересами, сложившимися связями; между странами региона есть сходство и связи, позволяющие рассматривать их как перспективное интегрирующееся пространство; расположение в центре Евразии имеет стратегическое значение с точки зрения влияния на безопасность; взаимозависимость водно-энергетической инфраструктуры и энергосистемы; русский язык как культурный, политический, экономический фактор; сохранившиеся инфраструктуры образования, науки, культуры, административного управления; в перспективе – общий рынок (проживает свыше 60 млн.чел., ВВП региона - 70 млрд.долл.). транспортная инфраструктура и расположение на стыке трансевразийских транзитных коридоров. Через Иран страны региона имеют выход к Персидскому заливу, через Афганистан и Пакистан - к Индийскому океану, через Китай и Россию - в АТР.

РОССИЯ В ЗЕРКАЛЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ХАРТЛЕНД

Писаренко С.В.

Используя полимасштабный подход предлагается рассмотреть изменения контуров геополитической конструкции «хартленд» от Х. Маккиндера до современных исследователей, автором отмечается изменение принципов выделения хартленда.

Автором анализируются изменения структуры внутреннего хартленда современной России: от пояса развития Центрально-Волго-Байкальского пояса (Советский период) - «эффективной национальной территорией», под которой понимается «та часть страны, которая производит больше, чем потребляет проживающее здесь население, и которая, как правило, обеспечивает остальную часть страны в реальном смысле» [наш перевод: Hooson D., 1964, p. 84] до распада на фрагменты (распад СССР) [Bradshaw M., Prendergrast J., 2005: Трейвиш А.И. 2005] и далее ставится гипотеза – формирование нового пояса развития во втором десятилетии XXI века. В работе произведены расчеты устойчивости регионов в геополитическом отношении. Демографический Регионы России дифференцируется по степени геополитической устойчивости.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РАССЕЛЕНИЕ ЭТНОСОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Кривенко А.В.

Приднестровье – непризнанная республика, под контролем которой свыше 30 лет де-факто находится узкая полоса территории вдоль левого берега Днестра. Власти региона ведут статистический учет населения независимо от Республики Молдова. В 2004 и 2015 гг. были проведены переписи населения, в ходе которых получены сведения об этнической структуре населения региона. Эти данные позволяют выявить демографические (и иные) особенности отдельных этносов региона и определить тренды изменений этнической структуры в будущем.

Итоги переписи 2015 г. продемонстрировали относительную устойчивость триединой этнической структуры населения, основу которой составляют русские (33,8%), молдаване (33,2) и украинцы (26,7%). Доля других этнических групп (болгары, гагаузы и др.) относительно невелика. Особенностью итогов переписи 2015 г. было появление новой этнической группы – приднестровцев (чуть более 1 тыс. чел или 0,24%).

Среди факторов, влияющих на изменение этнического состава выявлены:

1. Этническая миграция, которая проходит в форме:

а) репатриации – затухающей (евреи, немцы), набирающей силу (поляки, болгары) и продолжающейся (русские);

б) трудовой и

в) образовательной миграции. Для всех этносов, кроме гагаузов – отрицательное сальдо. За последние 15-20 лет воздействию выталкивающих факторов миграции в большей степени были подвержены сельские жители (среди которых почти половина – молдаване);

г) коммунальная миграция. Относительно более дешевая стоимость коммунальных услуг и жилья способствует некоторому притоку населения из Молдовы. Результат – небольшой рост доли молдаван в городах региона.

2. Факторы естественного движения способствуют сокращению численности всех этнических групп, но с разной скоростью. Среди трех основных этносов Приднестровья быстрее сокращается доля украинцев в силу высоких показателей старения. Русские отличаются более молодой возрастной структурой, хотя и уступают молдаванам по показателям рождаемости и многодетности.

3. Учетно-организационные факторы. Среди них:

а) недоучет населения по причинам: отсутствия возможности указания множественной этничности; скрываемой этничности (предположительно, для цыган, румын) и др.;

б) процесс перерастания приднестровской региональной самоидентификации в этническую, который закреплен как вектор государственной идеологии;

в) декларация своей этнической идентичности в силу увлечения культурой или прагматическими соображениями (поляки, немцы, румыны).

В докладе дана оценка возможного изменения этнического состава в среднесрочной перспективе. Представлены особенности расселения основных этносов.

МЕТРОГЕОПОЛИТИКА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Заяц Д.В.

Транспортная инфраструктура – важнейший объект политико-географических и геополитических исследований. Большое число профильных работ посвящается железнодорожным и автомобильным магистралям, морским каналам и международным проливам, газо- и нефтепроводам, авиалиниям и аэропортам. При этом геополитические аспекты развития городского пассажирского транспорта зачастую выпадают из поля зрения профессиональных исследователей.

Метрополитен – наиболее технически сложный и капиталоемкий вид городского пассажирского транспорта. В СССР наличие системы метрополитена повышало престижность города, служило предметом гордости городских и национальных элит. Метрополитен и в советские, и в постсоветские времена, помимо транспортной, выполняет ещё и идеологическую функцию. Оформление станций в постсоветских подземках обычно далеко от чисто утилитарного. Как правило, для центральных или первых участков сети используются нетиповые проекты, дорогие отделочные материалы, богатый декор. Вплоть до настоящего времени постсоветские метрополитены – поля сражения в битвах за идентичность. Здесь проходят волны декоммунизации, дерусификации и коренизации. Облик многих станций в Баку и Ереване, Харькове и Киеве, Тбилиси и Ташкенте существенным образом изменился с советских времён. Практикуется сдача объектов метрополитена в канун праздничных дат и перед выборами разных уровней. На открытиях нередкие гости политики высокого уровня: главы государств и правительств, мэры городов и др. Так, президент Украины Л.Д. Кучма в период осуществления своих обязанностей присутствовал на торжественных церемониях открытия всех новых станций в стране.

Постсоветский период развития метрополитенов в разных странах бывшего СССР проходит с разным успехом: в одних заметны локальные успехи (Узбекистан, Казахстан, Белоруссия, значительная часть метрогородов России), в других стагнация (Армения, Грузия, Украина). Оказались нереализованными позднесоветские планы строительства метрополитенов в Челябинске, Омске, Красноярске, Донецке. Дальнейшая реализация этих проектов под большим сомнением из-за отсутствия финансирования (для городов России) и политической нестабильности (Донецк). После распада СССР открыто 3 из 16 метросистем постсоветского пространства (всего в мире около 200 систем). Во всех трех случаях (Днепропетровск в 1995 г., Казань в 2005 г., Алма-Ата в 2011 г.) открытие сопровождалось массированными кампаниями в СМИ в поддержку «созидательного курса» властей соответствующих городов и стран.

Фрагментация политического пространства

НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИЕСЯ СТРАНЫ НА КАРТЕ МИРА

Соколов С.Н.

Политическая карта мира постоянно меняется. Как правило, в страноведческих справочниках указывается, что в мире существуют более 200 государств. Почему же нельзя назвать их точное число? Считать ли отдельным государством страны, не имеющие самоуправления или обладающие ограниченным самоуправлением? Эти страны, как правило, не могут выступать в качестве субъекта международных отношений. Референдум о получении независимости является одной из наиболее традиционных и распространенных форм непосредственной демократии и состоит в прямом выражении воли граждан по определенному вопросу. Но даже такой референдум не гарантирует получение независимости. С другой стороны, не все подобные страны заинтересованы в получении политической независимости по ряду причин. Существование некоторых из таких стран оспариваются другими государствами, которые требуют их воссоединения. В данной статье рассмотрены несколько типов несамостоятельных стран, сохранившихся на карте мира.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ: ФАКТОРЫ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РИСКОВ

Скачков В.С.

Доклад посвящен пространственной дезинтеграции – процессу нарушения и разрушения системообразующих связей между регионами государства. Согласно концепции автора, выделяется семь факторов пространственной дезинтеграции: исторический, социально-экономический, внутри- и внешнеполитический, этнокультурный, военно-стратегический и транспортный, подавляющее большинство которых состоит во взаимосвязях между друг другом. Для оценки потенциальной пространственной дезинтеграции разработана методика просчета рисков, позволяющая проводить сравнительную характеристику отдельных стран, а также выделять наиболее гетерогенные, «имплантные» регионы как элементы системы. Имеющиеся данные можно использовать при исследовании разнообразных процессов дробления политического пространства, в геоконфликтологии и лимологии.

КРИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН И ПРОЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

Невзоров М.В.

Предполагает, что в каждом конкретном региональном конфликте можно выделить проекты территориального распределения власти из некоторого закрытого списка (религиозное государство, суверенное государство, национальное государство по принципу «одна нация — одно государство», национальное государство по принципу «великой нации», федерализм, автономия). В тоже время их можно классифицировать в зависимости от позиций участников конфликта на две категории:

- конкурирующие проекты, т. е. проекты, которые предлагаются конкурирующими друг с другом национальными движениями внутри этнополитического меньшинства;
- вмешивающийся проект, т. е. проект, который государство предлагает этнополитическому меньшинству в качестве альтернативы, если последнее выдвинуло собственный политический проект.

Каждый политический проект можно считать проекцией политического субъекта на политическое пространство, а их пересечение будем называть «критическим регионом».

Ранее на выборке региональных конфликтов балканского и постсоветского регионов докладчиком были выявлены устойчивые комбинации политических проектов и их связь с исходами (которыми стали: получение независимости, ее потеря или реализация ирредентизма). В качестве примера один из выводов исследования: сильный раскол в конкурирующих проектах (религиозное/национальное государство по принципу «одна нация — одно государство»; национальное государство/федерализм приводит к потере независимости, если государство предлагает вмешивающийся проект «федерация».

Рассмотренные случаи принимают во внимание региональные конфликты с открытым вооруженным противостоянием. Однако одной из теоретических проблем является картография «критических регионов», где политические движения, хотя и имеют собственные проекции политических проектов, но артикулируют их через легальные и демократические способы политической работы. К их числу могут относиться, например, «сепаратистские и ирредентистские группы политического и общественно пропагандистского характера, действующие в США» (Попов, Ф. А. География сецессионизма. М., 2012. С. 226—233). Особенно это актуально, если учесть замечание Ч. Тилли о том, что «большая часть коллективного насилия ... вырастает из действий, которые не являются по своей сути насильственными» (Тилли, Ч. От мобилизации к революции. М., 2019. С. 246.) Возможно, дальнейшая картография критических регионов позволит заполнить этот пробел.

ГЛОБАЛЬНЫЙ N-EXIT: ЖДАТЬ ЛИ В ЕВРОПЕ НОВЫХ СЕЦЕССИЙ?

Туров Н.Л.

Выход Великобритании из состава Европейского союза (Brexit) спровоцировал волну exit-движений (напр. Texit в Техасе, Calexit в Калифорнии, французский Frexit и т. д.) по всему миру. Рост популярности exit-движений можно сравнить с лесным пожаром: огонь из очага возгорания быстро захватывает все новые и новые участки. Точно так же успех отдельных движений провоцирует рост аналогичных. Считается, что социокультурные размежевания в постиндустриальном европейском обществе не имеют такого значения, как прежде. Тем не менее центр-периферийный раскол до сих пор оказывает серьезное влияние на европейское пространство. В политическом поле это размежевание трансформировалось в противостояние между сторонниками традиционных политических партий и регионалистами. Традиционно изучение этого раскола в научной литературе связано с сепаратизмом. Посредством а) экспертных интервью и б) анализа электоральных успехов региональных партий 43 стран автор попытался оценить риски сецессионизма в различных регионах Европы. Исходя из роста влияния региональных движений, можно было бы ожидать постоянного дробления политического пространства Европы, однако на практике этого не происходит. В докладе автор попытается объяснить причины такого явления.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА ВОЗМОЖНОСТЬ ТРАНЗИТА КОКАИНА В СТРАНАХ МИРА

Бразжалович Ф.Л.

В современном мире институциональные факторы играют одну из ведущих ролей в формировании экономгеографической картины мира и определения места стран в ней. Это справедливо относится как к легальной, так и к теневой и/или вовсе незаконной хозяйственной деятельности (например, транзит запрещённых психоактивных веществ).

На формирование маршрутов нелегального кокаинового трафика действуют разные институциональные факторы. В большинстве стран, через которые осуществляется основная часть незаконных поставок кокаина на главные потребительские рынки, уровень насилия (как косвенный индикатор активности наркокартелей) не оказался запредельно высоким, что позволяет сделать вывод о значимости иных факторов, способствующих возникновению наркомаршрутов. Данные факторы, как предполагается, связаны с правовым нигилизмом.

Чем выше уровень развития страны, тем меньшее значение приобретают факторы, связанные с насилием и правовым нигилизмом. В подобном случае наркотрафиканты при выборе государства-транзитёра станут обращать внимание на экономические институты, способствующие вовлечению страны в международную торговлю.

ФАКТОР НАЛИЧИЯ ОПЫТА ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЕ ЛИДЕРА ГОСУДАРСТВА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГЕОГРАФИЕЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Гресь Р.А.

Современный научный дискурс на стыке политической географии, урбанистики, международных отношений и геополитики, объединяемый в рамках зарождающейся субдисциплины урбанистической геополитики, призван найти ответы на актуальные вызовы развитию человечества. Один из таких вопросов связан с ролью глобальных городов в государственном и надстрановом управлении. Вышедший в 2013 году труд Б. Барбера «Если бы мэры правили миром: неблагополучные нации, растущие города» стал первым масштабным исследованием по этой теме. Ориентируясь на современную научную повестку, в представленном докладе предложено ответить на следующие вопросы: Сколько лидеров стран мира были ранее связаны с городским развитием?; Какие государства они возглавляют?; Насколько важно быть мэром столицы для дальнейшей карьеры в различных странах мира? В ходе исследования было установлено, что существует положительная корреляция между наличием опыта городского управления у лидера и географией глобальных городов по данным на февраль 2021 года. Данное обстоятельство позволяет сделать первичные выводы и поставить новые исследовательские вопросы по тематике исследования. Так, по результатам работы предлагается выделить 4 макрорегиона в зависимости от роли городов в политических и управленческих системах их стран.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ОСНОВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИДЕРОВ ГОСУДАРСТВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Дельва К.И.

В работе рассматривается трансформация основных демографических характеристик (возраст, пол) страты лидеров государств мира в период с 1960 по 2020 гг. Дается критерии определения «лидера государства» для рассмотрения их в качестве элементов страты. Анализ возрастно-половых различий показывает, что общей тенденцией трансформации страты является повышение среднего возраста лидеров государств на мировом уровне. На

макрорегиональном уровне основной тренд заключается в повышении среднего возраста лидеров государств развивающегося мира и «омоложении» лидеров развитых государств. Наблюдаемые изменения объясняются социально-демографическими и политическими тенденциями: в развивающихся странах изменения сопровождаются ростом продолжительности жизни, а также тесно сопряжены с типом политического режима. В случае развитых стран «омоложение» лидеров государств не связано с демографическими тенденциями. Отдельное рассмотрение немногочисленной на фоне мужчин группы женщин – лидеров государств мира показало, что их появление на мировой политической арене не сводимо к уровню социально-экономического развития стран мира и в большей степени связано с культурно-политическими различиями стран мира.

ТАРІ КАК ВЕКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Комов И.В., Яковенко Н.В., Реджепов М.Б.

ТАРІ следует рассматривать как проект, основной целью которого является восстановление мира, политической и экономической стабильности в Афганистане и усиление интеграции Афганистана в мировую экономическую систему, а также усилению взаимной зависимости между Афганистаном и Туркменистаном, для которого нефтегазовый экспорт является основной национальной экономики. Газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия – это наиболее важный элемент геоэкономической стабильности Туркменистана в системе экспортных маршрутов. Ожидалось, что этот проект укрепит региональные экономические связи и будет способствовать коллективным усилиям по обеспечению безопасности и стабильности в нестабильном и энергозатратном регионе. Проект поможет Туркменистану диверсифицировать направления экспорта газа, обеспечит важнейший источник доходов для Афганистана и сократит энергодефицит Пакистана и Индии. Что еще более важно, реализация этого проекта, как ожидается, снизит обострение напряженности между Индией и Пакистаном и улучшит отношения между Кабулом и Исламабадом. Однако реализация этого проекта сопряжена с серьезными политическими и финансовыми проблемами, а также проблемами в области безопасности. При рассмотрении проблемы безопасности Трансафганского газопровода участвующие стороны должны прилагать согласованные усилия, как в задачах организации физической безопасности, так и на дипломатическом уровне. Афганистан в силу уникального сочетания культурных и социальных аспектов является ключевым компонентом региональной безопасности и центром притяжения поддержки со стороны внешних акторов в вопросах безопасности.

При реализации подходов к обеспечению безопасности Трансафганского газопровода можно выделить следующие аспекты:

- увеличение дипломатической и экономической поддержки местных общин, регионы которых непосредственно участвуют в создании трубопровода. Дипломатическая поддержка должна исходить от стран, которые планируют извлечь выгоду из строительства трубопровода, в координации с США, чьи силы присутствуют в Афганистане.
- продолжение дипломатических переговоров с движением «Талибан» (запрещенная в РФ организация) в целях оказания дальнейшей поддержки для установления стабильности в регионе.
- формирование геополитических и экономических условий для налаживания рабочих отношений между Индией и Пакистаном с общим акцентом на обеспечение физической безопасности газопровода и выстраиванию дипломатического диалога с племенными общинами, действующими в регионе НПО и международными финансовыми институтами (банками развития).

Реализация проекта ТАРІ будет способствовать активизации интеграции с соседними государствами, а также развитию экономики страны и обеспечению ее внутривнутриполитической стабильности, и в целом стабильности в Центральной и в Южной Азии.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ МИРА: ПОДХОДЫ К ВЫДЕЛЕНИЮ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Супрунчук И.П.

Терроризм молод как объект научного изучения, при этом оказывает влияние на развитие общества с XIX века. В его развитии сочетаются социальные, идеологические, религиозные, этнические, психологические компоненты. Он имеет много схожих черт с другими формами насилия и протеста: военными конфликтами, диверсиями и т.п. Терроризм и террористическая деятельность могут выступать объектом географических исследований.

Терроризм рассматривается как общественно-территориальная система, для его географического изучения применена концепция территориальных структур. Определены методологические основы для географического изучения терроризма. На основе разработанного интегрального показателя интенсивности террористической деятельности выделены шесть мировых террористических регионов: Азиатский, Ближневосточный, Южно-Африканский, Североафриканский, Европейский и Американский. Исследованы их региональные черты, заключающиеся в историко-географических особенностях, различиях качественных и количественных показателей террористической деятельности.

Наиболее интенсивная террористическая деятельность отмечается в двух регионах – Азиатском и Ближневосточном. На их суммарную долю приходится 54-70% всего мирового объема террористической активности. Второй эшелон составляют два региона – Европейский и Американский. Их общая доля по числу терактов составляет 33%, но доля по числу жертв гораздо ниже – около 12%. Наконец, 11-17% террористической деятельности в мире фиксируется на территории Североафриканского и Южно-Африканского террористических регионов.

В последние полвека происходит глобальная региональная трансформация терроризма, в ходе которой основной объем террористической деятельности перемещается из Американского и Европейского региона на территорию Азиатского и Ближневосточного региона. Параллельно постоянную положительную динамику террористической деятельности имели Североафриканский и Южно-Африканский регионы.

Электоральная география. Часть вторая

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ В ХОДЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ 2003–2009 гг.

Мартынов И.С.

В докладе автор анализирует пространственную дифференциацию электоральных предпочтений москвичей, проявившуюся в ходе двух федеральных и трёх региональных кампаний с 2003 по 2009 годы. В качестве методологической основы исследования выступает "метод расколов". Обнаруживая разницу между электоральными предпочтениями жителей районов Москвы на выборах различных уровней, а также применяя, в соответствии с нею, метод расколов, автор выявляет электоральные расколы, проходившие по карте Москвы в указанный период. Полученные данные встраиваются в дальнейшие исследования электоральной географии Москвы, а также служат одной из основ для проведения комплексного электорального районирования Москвы.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ТУРЦИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Горкунов М.Д.

Результаты парламентских и президентских выборов в Турецкой Республике очень наглядно показывают раскол в электоральных предпочтениях турецких граждан. Большинство регионов страны не изменяют своим предпочтениям и голосуют за одну и ту же партию на каждых выборах. В то время как западная часть страны отдаёт предпочтение кемалистам в лице Республиканской народной партии, а восточная и юго-восточная прокурдской Демократической партии народов, центральные регионы голосуют за правящую Партию справедливости и развития. Территории страны на стыке между устоявшимися ядрами поддержки колеблются и лидер здесь может меняться.

Особняком стоят главные города страны – Стамбул и Анкара. Здесь на равных борются правящая партия и кемалисты, но если на национальных выборах предпочтение отдаётся правящей партии и лично Эрдогану, то на местных выборах теперь первенство за кемалистами. Можно констатировать, что население готово поддержать своего многолетнего харизматического лидера, но уже начинает отказывать в поддержке его соратникам по партии.

Особый случай составляют некоторые регионы Восточной Анатолии. Здесь возможна борьба сразу трёх партий за лидерство. Дело в том, что в восточной части страны ключевую роль в электоральных предпочтениях играет этноконфессиональный фактор. И наиболее сложные в этом отношении регионы показывают очень нетипичные для страны в целом результаты. Таков, например, Ыгдыр, расположенный у турецко-армянской границы и населённый азербайджанцами, курдами и турками. Каждый из этносов Ыгдыра отдаёт предпочтение "своей" партии. Таков и Тунджели, в котором большинство населения составляют зааки-алевиты, обособленная группа курдов, интересы которой не укладываются в концепцию ни одной из основных политических партий страны.

28

СИНЕЕ СМЕЩЕНИЕ ОДИНОКОЙ ЗВЕЗДЫ: ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА ТЕХАСА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Дохов Р.А.

Техас уже долгое время — главная цитадель республиканской партии США. Ценности республиканцев очень близки традиционной техасской культуре, а выходцы из штата играли и играют большую роль в определении повестки партии на федеральном уровне. В последние десятилетия основанная на максимальной свободе капитализма и компактности государственных органов экономическая успешность Техаса сделала штат главным магнитом внутренних миграций. Это, в сочетании с продолжающимся увеличением роли центров крупных городов в экономике и расселении трансформирует сложившиеся культурные паттерны, бросая вызов сложившемуся республиканскому консенсусу. Через анализ изменений культурной и экономической географий Техаса мы постараемся объяснить сдвиги в электоральном ландшафте штата Одинокой Звезды.